

Центр олимпиад Санкт-Петербурга ГБОУ «СПБ ГДТЮ»
Районный этап Всероссийской олимпиады
школьников по литературе 2019/2020
9 класс
ЛИСТ ЗАДАНИЙ

Задание 1 (10 баллов)

Перед вами набор характеристик четырех героинь известных литературных произведений. Соотнесите характеристики с их обладательницами и занесите результаты в таблицу. Укажите финал и автора произведения. (По 1 баллу за каждое верно соотнесенное описание, по 0,5 балла за каждую из остальных верно заполненную ячейку таблицы.)

Описание:

а) «Одна <...>, не щадя своей нежной молодости, не щадя редкой красоты своей, трудилась день и ночь»; **б)** «Легкая, но благородная походка»; **в)** «...вышла из-за перегородки девочка лет четырнадцати и побежала в сени. Красота ее меня поразила»; **г)** «Она была грациозно сложена, но как будто не вполне еще развита».

Художественная деталь:

а) «Она вдруг бросила на меня быстрый и пронзительный взгляд, засмеялась опять, в два прыжка соскочила со стены и, подойдя к старушке, попросила у ней стакан воды»; **б)** «Он поминутно просил пить, и [...] подносила ему кружку ею заготовленного лимонада. Больной обмакивал губы и всякий раз, возвращая кружку, в знак благодарности слабою своею рукою пожимал [...] руку»; **в)** «прекрасные ландыши, сорванные руками прекрасной девушки, стоят рубля»; **г)** «Легче птички она к нему подскочила, нагнулась, подняла стакан и подала ему с телодвижением, исполненным невыразимой прелести; потом ужасно покраснела, оглянувшись на галерею и, убедившись, что ее маменька ничего не видала, кажется, тотчас же успокоилась».

Финал:

а) «Прекрасная барыня <...>, ехала она в карете в шесть лошадей, с тремя маленькими барчатами, и с кормилицей, и с черной москью»; **б)** «Теперь нам должно расстаться <...> Вы не дали развиваться чувству, которое начинало созревать, вы сами разорвали нашу связь, вы не имели ко мне доверия, вы усомнились во мне...»; **в)** «Как я ни искал в груди моей хоть искры любви к милой <...>, но старания мои были напрасны»; **г)** «Он, он выгнал меня? Он любит другую? Я погибла!»

Автор: **а)** Н.М. Карамзин; **б)** А.С. Пушкин; **в)** М.Ю. Лермонтов; **г)** И.С. Тургенев.

Заполните в листе ответов таблицу, вставив в нее соответствующие буквы.

Героиня	Описание	Художественная деталь	Финал	Автор
Ася				
Мери				
Лиза				
Дуня				

Задание 2. Выберите задание 2.1 или 2.2 и выполните его (60 баллов)

2.1. Выполните целостный анализ рассказа и ответьте на вопрос: «Как раскрывается по ходу повествования смысл названия рассказа?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Объем сочинения – от 250 слов.

Юрий Буйда

Пятьдесят два буковых древа

Семья Засс приехала с Урала в начале пятидесятых и поселилась в двухэтажном светлом сером домике под черепичной крышей, стоявшем у Фридландского шоссе на выезде из городка. Сивоусый, широкий в кости Август Засс устроился в лесничестве, где вскоре занял должность

главного лесничего. Это был строгий суховатый человек, никогда не смеявшийся, очень редко улыбающийся и всегда трезвый. Он носил брезентовую куртку цвета хаки с карманами на заклепках, форменную фуражку и высокие кожаные сапоги. Детей у Зассов не было.

Лену же Засс никто никогда не видел — ни живой, ни мертвой. Многие даже сомневались в том, что в доме у Фридландского шоссе есть хозяйка, — хотя по бумагам Август числился женатым. Фрау Засс, как ее тотчас заглазно прозвали в городке, не появлялась ни на базаре, ни в магазинах, ни даже — что серьезнее — в общественной бане, стоявшей у слияния Преголи и Лавы. Соседей у живших на отшибе Зассов не было, гостей они не звали. Зашедший к ним однажды участковый милиционер Леша Леонтьев был радушно принят, напоен чаем с вареньем и коньяком, но хозяйку увидеть не сподобился. «Живет — и пусть себе живет, — сказал Леша. — Чтобы скрыться по-настоящему, человеку всегда нужны другие люди...»

Поздно вечером, когда городок отходил ко сну. Август запрягал крепкого серого конька в повозку с кожаным верхом, опускал полог и отправлялся колесить по улицам. Колеса повозки со звучным хрустом мололи красный кирпич мостовой на Семерке, дребезжали по тесаным, плотно пригнанным мелким гранитным кубикам, которыми была вымощена Липовая, и громко бухали по булыжникам у базара, — и весь городок знал: Август катает свою фрау. Она тряслась в возке, придерживая рукой кожаный полог и вглядываясь в дома, деревья и заборы, которых по какой-то причине не могла видеть при дневном свете. Так продолжалось больше тридцати лет, до самой ее смерти.

Все женщины в городке были почему-то убеждены в том, что Лена Засс удивительно, необыкновенно красива, и потому-то Август и не позволяет ей показываться на людях: боится соблазна. В конце концов — быть может, именно потому, что никому ни разу не удалось увидеть ее лица, — это убеждение возобладавало: Лена Засс удивительно, необыкновенно красива, а значит. Август имеет право прятать ее от чужих глаз. На то и красавица. При этом, правда, не затыкали рот и тем, кто считал, что она просто чем-нибудь больна. Возможно, что ее красота и болезнь были таинственным образом связаны. Однако доктор Шеберстов ничего про болезнь фрау не знал. Поэтому Колька Урблюд в подпитии и говорил: Зассиха так уродлива, что показать ее людям было бы равнозначно покушению на общественную нравственность. «Настоящая красота всегда болезнь и покушение на общественную нравственность, — возражал хромой библиотекарь Мороз Морозыч. — Красота — это вызов». И долго и нудно рассуждал о красоте внешней, телесной, и внутренней, душевной и духовной, всякий раз завершая свои речи чужими стихами: «Сосуд она, в котором пустота, или огонь, мерцающий в сосуде?» Но жители городка, вовсе не склонные разводить философию, хотели лишь одного: ясности. Нельзя же признать красавицей женщину, которую никто не видел. На какие только ухищрения не пускались любопытные — все было напрасно: Август бдительно стерег жену.

Иногда вечерами, вместо катания в кожаном возке, супруги Засс предпринимали вылазку в буковую рощу, насчитывавшую ровно пятьдесят два дерева — они росли в сотне метров от их дома на невысоком холме, отлого спускавшемся в пойму Лавы. Это был жалкий клочок, оставшийся от тех бескрайних буковых лесов, которые когда-то покрывали земли между Вислой и Неманом. Август считал эту рощу своей, берег ее пуще глаза и ради нее даже изменял своей манере сухой правильной речи, почтительно именуя дерево — древом. Только бук для него и был — древом. Каждый день он пересчитывал буки, словно поклялся сберечь именно пятьдесят два древа, не меньше. Может, пятьдесят два было для него число магическое?

Разглядывая красавиц на иллюстрациях к Дюма и Чехову, я пытался представить себе фрау Засс, но, разумеется, безрезультатно. Воображение подростка бедно: он может сочинить историю, но не лицо или характер. Что же это за женщина была, если ее нужно было прятать, как Железную Маску? Какая она? Как Буяниха, за которой, как говорили, когда-то ухаживали наперебой все мужчины городка, кроме сумасшедших? Как Зойка-с-мясокомбината, к которой вечером мог постучаться любой мужчина, способный купить бутылку вина? Как соседская девочка, любившая дразнить мальчишек своими толстыми ляжками, с ужимками демонстрируя их сквозь деревянную решетку балкона? Или как та дама, современница Петрарки, которой властями Авиньона до семидесяти лет было разрешено появляться только под вуалью на балконе

не чаще одного раза в неделю, дабы красота ее не послужила причиной опасных массовых волнений? А может быть, она была тем ананасом, о котором жители городка вспоминали всякий раз, когда не находили слов для высшей похвалы, хотя, конечно же, никто из них тогда не знал вкуса ананаса. С иллюстраций смотрели очаровательные женщины, девушки, ангелы, — но что же привлекало в них? Наверное, в таком же положении оказался французский поэт Венсан Вуатюр, который, отчаявшись поймать красоту сетью слов, 24 января 1642 года в одном из знаменитых своих «Писем» определил то, что неуловимым образом очаровывает и обольщает нас, одной фразой: «Je ne saî pas quoi» — «Не знаю-что-это-такое».

Летним вечером, в час заката, я пробрался в буковую рощу на холме с единственной целью — увидеть таинственную красавицу. Освещенные светло-розовыми и еще теплыми солнечными лучами, гладкие серые стволы стояли как храмовые колонны, возносясь над полом, выложенным мозаикой резных буковых листьев. Легкий ветерок пошумливал высоко в кронах. С полчаса я бродил по рощице, удивляясь отсутствию подростка, — как вдруг услышал негромкий мужской голос. Спрятаться здесь было трудно: роща просматривалась насквозь. Я заметался, наконец плюхнулся в неглубокую яму и зарылся в палую листву. Сердце мое громко колотилось, заглушая звук приближающихся шагов.

— Устала? — спросил Август.

— Нет, — ответила женщина.

Я не смел поднять голову, чтобы не обнаружить себя: они находились в двух-трех метрах от меня. Наконец их шаги стали удаляться. Немного выждав, я привстал и посмотрел им вслед. На руку Августа опиралась невысокая худенькая женщина. Мне показалось, что она слегка прихрамывает.

Совершенно ошалевший от пережитого приключения, я сел и огляделся. Светило заходящее солнце, еле слышно шелестела в вышине листва. Что же случилось? Я слышал ее голос, видел ее со спины — вот и все. Откуда же тогда взялось странное ощущение, будто только что произошло нечто важное? Быть может, все дело было в моем возбуждении? Эта залитая светло-розовым светом роща, этот шелест листвы, эта таинственная пара... Черт возьми, в отчаянии подумал я, ну какой смысл в том, что он прячет ее ото всех? Какой смысл в ее жизни? Такой же, какой в существовании этой рощи, в розовом свете заката, в шелесте листвы?..

Я еще долго бродил по роще, считая и пересчитывая буки (пятьдесят два, пятьдесят два...) и пытаюсь проникнуть в магический смысл бессмысленного числа. А вдруг в следующий раз буков окажется больше или меньше? А вдруг это все изменит, и разверзнутся небеса, и откроется нечто такое, до чего иногда добираться в глубоком сне, но не успеваешь достигнуть и просыпаешься? Тайна красоты вымогала магию цифр... (Годы спустя я прочел у Де Куинси в «Автобиографии»: «Даже бессвязные звуки бытия представляют собою некие алгебраические задачи и языки, которые предполагают свои решения, свою стройную грамматику и свой синтаксис, так что малые части творения могут быть сокрытыми зеркалами наибольших».) Разумеется, тогда ничего не произошло, буков было пятьдесят два, я начал мерзнуть и был вынужден тащиться домой через топкий луг, мимо старого немецкого кладбища.

Вскоре она умерла. На похороны собралось множество народа, но Август и на этот раз всех перехитрил: Лену хоронили в закрытом гробу.

И сейчас иногда я просыпаюсь от звучного хруста рыхлого красного кирпича под колесами кожаного возка, от дребезжания их по тесаному граниту Липовой и громкого перестука на булыжной мостовой у базара, — и долго стою с сигаретой у окна, выходящего на ярко освещенный вестибюль метро с алой буквой “М”, и думаю о том, что по-прежнему ускользает от слов, но без чего немислима жизнь. Что это? Je ne saî pas quoi. Не знаю: тайна Лены Засс осталась неразгаданной.

2.2. Выполните целостный анализ стихотворений и ответьте на вопрос: «В чем сходство и в чем различия данных стихотворений? Символом чего является костер в этих стихотворениях?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, заверченный текст.
Объем сочинения — от 250 слов.

И.А. Бунин. Костёр

Ворох листьев сухих все сильнее, веселей разгорается,
И трещит, и пылает костер.
Пышет пламя в лицо; теплый дым на ветру развеивается;
Затянул весь лесной косогор.
Лес гудит на горе, низко гнутся березы ветвистые,
Меж стволами качается тень...
Блеском, шумом листвы наполняет леса золотистые
Этот солнечный ветреный день.
А в долине - затишье, светло от орешника яркого,
И по светлой долине лесной
Тянет гарью сухой от костра распаленного, жаркого,
Развеивается дым голубой.
Камни, заросли, рвы. Лучезарным теплом очарованный,
В полусне я лежу у куста...
Странно желтой листвой озарен этот дол заколдованный,
Эти лисьи, глухие места!
Ветер стоны несет... Не собаки ль вдали заливаются?
Не рога ли тоскуют, вопят?
А вершины шумят, а вершины скрипят и качаются,
Однотонно шумят и скрипят...

А.А. Фет

Ярким солнцем в лесу пламенеет костер,
И, сжимаясь, трещит можжевельник;
Точно пьяных гигантов столпившийся хор,
Раскрасневшись, шатается ельник.
Я и думать забыл про холодную ночь, —
До костей и до сердца прогрело;
Что смущало, колеблясь умчалось прочь,
Будто искры в дыму улетело.
Пусть на зорьке, всё ниже спускаясь, дымок
Над золою замрет сиротливо;
Долго-долго, до поздней поры огонек
Будет теплиться скупое, лениво.
И лениво и скупое мерцающий день
Ничего не укажет в тумане;
У холодной золы изогнувшийся пенек
Прочернеет один на поляне.
Но нахмурится ночь — разгорится костер,
И, вясь, затрещит можжевельник,
И, как пьяных гигантов столпившийся хор,
Покраснев, зашатается ельник.

Задание 3 (15 баллов)

Какое литературное направление можно охарактеризовать словами А.А. Блока «Жар холодных чисел»? Аргументируйте свою точку зрения, опираясь на особенности произведений данного литературного направления.